

Ю. Н. Зеленская, Е. В. Киреева

**СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СЕВЕРНОЙ КАРЕЛИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Процесс становления системы школьного образования на территории Северной Карелии во второй половине XIX – начале XX в. проходил в несколько этапов и растянулся на достаточно длительный срок. Во второй половине XIX в. местные органы государственной власти стремились распространить грамотность среди населения и ослабить влияние старообрядческой церкви в регионе. С этой целью были созданы церковно-приходские школы. Образовательным и просветительским центром на территории Северной Карелии стало с. Ухта Кемского уезда Архангельской губернии, где и размещались первые учебные классы. В последствии было построено специальное школьное здание. С течением времени на смену церковно-приходским школам пришли светские образовательные учреждения. Однако долгое время сохранялось влияние русской православной церкви на образовательный и воспитательный процесс. Успешному развитию системы школьного образования на севере Карелии, помимо религиозных представлений, мешали традиционный уклад жизни местного населения, основанный на отхожих промыслах, и особая языковая среда. Тесные многовековые контакты северных карел с финским населением привели к формированию и бытованию среди жителей региона карело-финского двуязычия. Обучение на русском языке вызывало затруднения. Сложности существовали и в сфере финансирования школ. Это обстоятельство сказывалось на материальном положении учебных заведений, приводило к частой смене педагогических кадров.

В статье предпринята попытка обобщить результаты исследований в области истории образования в Карелии и на основе новых, ранее не введенных в научный оборот материалов, рассмотреть процесс становления системы школьного образования в указанный период в Северной Карелии – национальной окраине Российской империи.

Ключевые слова: Северная Карелия, национальная окраина, село Ухта, карелы, система образования, школа, образовательная и просветительская деятельность.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-91-101

Сохранение самобытной национальной культуры, родного языка коренных малочисленных народов – одно из приоритетных направлений в образовательной политике современной России. В Республике Карелия в учебных заведениях разных уровней в образовательный процесс включены дисциплины регионального компонента в области истории и лингвистики. В национальных районах Карелии (Калевальском, Олонецком, Пряжинском) многое делается для сохранения и развития традиционной культуры карел; ведется активное ее изучение. В Калевальском районе своеобразным центром развития и популяризации языка и культуры карельского народа уже на протяжении более чем полутора веков остается Калевальская школа. Приумножение знаний о процессе становления школьного образования в непростых этнических и

религиозных условиях, сложившихся на севере Карелии, необходимо для сохранения самобытной национальной культуры, историко-культурного наследия Республики Карелия.

В отечественной историографии особенности образовательного процесса во второй половине XIX в., результаты внедрения различных методик обучения инородцев с целью облегчить обучение, обеспечить более качественное преподавание различных дисциплин описаны в работах Д. В. Городенко [Городенко 2012], Л. Н. Беленчук [Беленчук]. По мнению авторов, обучение грамоте представителей малочисленных народов в XIX в. должно было решать задачи консолидации страны как многонационального государства и способствовать сближению разных культур и наций. Вся система образования была призвана стимулировать этот процесс. Региональная историография представлена исследованиями О. П. Илюхи. О. П. Илюха проанализировала специфику развития народной школы [Илюха 2010], языковой политики [Илюха 2009], влияние политических процессов на развитие школы на севере Карелии [Илюха 2003] в дореволюционный период. Особенности сельской школы в XIX в. охарактеризовал в своих публикациях Я. А. Балагуров [Балагуров, 1967]. Т. С. Клеерова выявила причины настороженного отношения карел к русской школе в дореволюционный период [Клеерова 1999]. Существенным препятствием для становления образования в северной Карелии стал языковой барьер. Эта проблема нашла отражение в очерках Г. М. Керта, в размышлениях автора о роли языка в формировании этноса [Керт 2000].

Анализ степени изученности темы позволяет заключить, что в настоящее время в исторической науке существуют лишь разрозненные сведения, освещающие процесс становления школьного образования на севере Карелии во второй половине XIX – начале XX в. Комплексного исследования данной темы не проводилось.

В основе исследования, предпринятого в статье, – данные, опубликованные в изданиях: «Статистико-этнографический очерк Корелы» (1866), «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской губернии» (1896), «Обзор Архангельской губернии» (1908). Используются также материалы периодической печати («Московские церковные ведомости», «Архангельские губернские ведомости», «Архангельские епархиальные ведомости»). В научный оборот впервые введены документы из собрания музея МБОУ «Калевальская средняя общеобразовательная школа им. В. А. Кириллова».

Во второй половине XIX – начале XX в. северокарельские земли входили в состав Кемского уезда Архангельской губернии. Низкая плотность населения (один человек на одну кв. версту) [Покровская 1974, 93], бедность местных жителей, большие расстояния между населенными пунктами, преобладание старообрядческой формы вероисповедания определили особенности становления образования в Северной Карелии.

Самым богатым селом Кемского уезда Архангельской губернии в этот период была Ухта. Здесь из поколения в поколение протекала размеренная, основанная на традиционном укладе жизнь. Мужчины подолгу отсутствовали дома, занимаясь корабельничеством в соседней Финляндии. Ведение домашнего хозяйства полностью возлагалось на женщин и детей. Непогодная почва в условиях нестабильной северной погоды требовала тщательной обработки, а короткий тёплый сезон ограничивал время заготовки корма для скота. Среди местных жителей было распространено старообрядчество [Илюха 2000, 96]. В старообрядческих семьях отмечался довольно высокий уровень грамотности [Кондратьев 2007, 106]. Родители не считали необходимым отдавать своих детей на обучение в школы, чтобы не лишаться помощников в сельскохозяйственных работах.

В 1857 г. в Ухте с целью подготовки писарей открылось первое общественное училище для мальчиков, которое находилось в ведении палаты государственных имуществ. Из-за малого количества обучающихся в 1861 г. училище было закрыто [Статистико-этнографический очерк Корелы 1866, 106].

Противостоять старой вере призваны были церковно-приходские школы, обучение в которых велось священниками на русском языке и базировалось на освоении Священного Писания.

В Ухте церковно-приходская школа для мальчиков была открыта в 1863 г. [Московские церковные ведомости 1884 № 20, 73]. С 1863 г. по 1868 г. учителем в школе работал священник Андрей Георгиевич Усердов. А. Г. Усердов был местным жителем, знал карельский язык. Он добросовестно и безвозмездно исполнял возложенные на него обязанности, тогда как многие учителя-священнослужители, напуганные суровыми природными условиями северного края, экономическими трудностями и чуждой языковой средой, просили о переводе в другие места [Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии 1896, 165].

Учащиеся осваивали Закон Божий, арифметику, читали по книгам гражданской и церковной печати, исполняли церковные песнопения. Точной даты начала учебного года не было, занятия прерывались на время сельскохозяйственных работ и религиозных праздников. Суровый климат Северной Карелии, большие расстояния между населенными пунктами не позволяли большинству детей посещать школу. Было время, когда в школе училось только три-четыре человека. В крестьянских семьях Северной Карелии учеба не приравнивалась к труду. Родители забирали своих детей из школы, как только те овладевали умением писать и читать.

Языковой барьер оставался одним из основных препятствий на пути развития образования в Ухте в рассматриваемый период. Занятия велись на русском языке, и это осложняло процесс обучения, поскольку русский язык был чуждым для местного населения. Проживавшие в Кемском уезде северные карелы на протяжении многих лет жили в тесном контакте с финнами, и в разговорной речи преобладало карело-финское двуязычие.

Кроме того, с экономической точки зрения содержание школы было непомерной ношей для крестьян. Организация и деятельность первых школ в Карелии осуществлялись в соответствии с «Уставом училищ для государственных крестьян» 1842 г. за счёт казны. Но дальнейшее их содержание возлагалось на сельское сообщество. Единственной материальной поддержкой школам служил обязательный крестьянский сбор, размер которого утверждался раз в три года [Калинина 2011, 231]. Крестьяне зачастую стремились обойти эту повинность, вследствие чего сборы приходилось взимать принудительно.

Стимул к обучению у жителей Ухты появился после военной реформы 1874 г. При наличии свидетельства о начальном образовании срок службы сокращался с шести до четырех лет. Ученик же, получивший неудовлетворительные отметки на экзаменах, лишался этой льготы [Илюха 2000, 66 – 67].

В 1889 г. в с. Ухта открылась церковно-приходская школа для девочек. Считалось, что развитие женского образования приведет к ослаблению распространения раскольнических идей в северном крае [Karjalan Neimo 1998 № 5–6, 83]. С сентября 1894 г. по 1896 г. в Ухтинской школе преподавала Александра Григорьевна Михайлова, окончившая курсы в Епархиальном женском училище [Архангельские епархиальные ведомости 1908 № 17, 100]. А. Г. Михайлова смогла привлечь в школу значительное количество учениц. В школе изучали Закон Божий, церковнославянский язык, арифметику, чистописание, основы истории и географии, церковное пение [Московские церковные ведомости 1884 № 20, 74]. Введение курса рукоделия должно было способствовать привлечению к учебе как можно большего числа девочек. Рукоделие, действительно, вызывало у девочек интерес, отразившийся на успешных результатах освоения и других дисциплин. Чего нельзя было сказать об изучении Закона Божьего [Архангельские епархиальные ведомости 1905 № 3, 111]. Основным языком обучения оставался русский, несмотря на желание карел учиться на финском или карельском языках [Karjalan Neimo 1998 № 5–6, 83].

Средства на содержание школы выделял Архангельский комитет православного миссионерского общества. Для занятий арендовали крестьянские дома, состояние которых при первой же проверке было признано неудовлетворительным. Из отчёта Кемского училищного совета известно, что школа размещалась в тесной, мрачной, угарной (карелы топили избы «по-черному») квартире. Из сорока пяти учащихся поместиться могли не более двадцати. На покупку учебных принадлежностей не было средств. Классная комната была оборудована маленькой письменной доской и неудобными столами, шкаф для книг и счеты отсутствовали. Мате-

риальная помощь, оказанная школе в 1895 г. Архангельским комитетом православного миссионерского общества, незначительно изменила ее состояние [Архангельские губернские ведомости 1896 № 10, 3].

В 1897 г. на смену церковно-приходским школам пришла одноклассная смешанная школа, где обучались шестьдесят три мальчика и сорок пять девочек. Школа не имела своего здания. Для его строительства был выделен участок земли 15/25 сажень. Предполагалось построить общежитие для учащихся на тридцать человек. Однако в ходе строительства из-за недостатка средств план (*Фото 1*) был изменен, размеры помещения уменьшены, а оборудование комнат для общежития приостановлено. Тем не менее, в январе 1898 г. на средства Архангельского Епархиального Комитета Миссионерского общества при участии сельского общества было построено первое специальное здание для школы (*Фото 2*) со светлыми классными помещениями, партами и столовой [Архангельские епархиальные ведомости 1908 № 7, 208]. Ухтинская школа вплоть до 1 сентября 1898 г. оставалась единственным начальным учебным заведением на всю волость [Архангельские епархиальные ведомости 1905 № 3, 113–114].

Содержание школы осуществлялось за счет средств Ухтинского общества. Ежегодно общество выделяло средства на отопление, классную мебель, письменные принадлежности и учебные пособия, на вознаграждение школьной прислуги. Из выделенных обществом средств выплачивалось жалование учителю [Архангельские епархиальные ведомости 1905 № 3, 116–117]. Вознаграждение учителя за работу в одноклассной смешанной школе было значительно выше, чем в церковно-приходской. Учитель церковно-приходской школы получал в 1895 г. 96 рублей в год. Учитель одноклассной смешанной школы получал в 1897 г. 240 рублей в год, в 1902 г. – 300 рублей в год [Архангельские епархиальные ведомости 1905 № 3, 115]. Тем не менее, материальное положение учителей оставалось тяжелым. В Ухтинской школе наблюдалась постоянная смена кадров. Первым учителем в новой школе стал И. Павловский, воспитанник второго класса духовной семинарии. В последующие годы в школе работали П. Черемхин и П. Подосенов (1900/1901 уч. г.), С. Попов и Н. Петухов (1901/1902 уч. г.), П. Лежнев и С. Попов (1902/1903 уч. г.), П. Лежнев и В. Кочнев (1903/1904 уч. г.). Все учителя, за исключением П. Лежнева и В. Кочнева, были выпускниками духовной семинарии. П. Лежнев закончил Сердобольскую учительскую семинарию. В. Кочнев окончил курс уездного училища, имел свидетельство учителя начального училища Министерства народного просвещения [Архангельские епархиальные ведомости 1908 № 7, 100–115].

Для сохранения педагогических кадров в Ухтинской школе чиновники Кемского отделения Епархиального училищного совета увеличили жалование учителя в 1904 г. до 480 рублей в год. «Не богатства ищут учителя народной школы – эти передовые бойцы против мрака и невежества, а только удовлетворительного обеспечения, и его следует дать им», – записали они в отчете [Архангельские епархиальные ведомости 1905 № 3, 115].

Открытие новой школы и создание благоприятных условий для обучения не способствовали распространению грамотности среди населения Северной Карелии. Из поступивших в 1901 г. шестидесяти двух учащихся окончил курс только один. В 1904 г. из шестидесяти трех учеников окончило школу восемь [Архангельские епархиальные ведомости 1905 № 3, 110]. Оставалось много причин, из-за которых посещение школы оказывалось затруднительным. Основными были голод и отсутствие теплой одежды и обуви. Крестьяне вынуждены были обращаться за помощью. В 1903 г. на просьбу священника Александра Меншикова, опубликовавшего в газете «Северный край» призывы о помощи детям Ухты, откликнулись жители из разных уголков страны. Из Казанской губернии, г. Ярославля, г. Иваново-Вознесенска приходили письма с предложением материальной помощи для голодающих школьников Ухты. «На покупку насущного хлеба» высылали по 10, 30, 40 рублей [Илюха 2010, 107–108].

По-прежнему остро стояла проблема адаптации карелов к русскому языку [Кондратьев 2011, 75]. В обучении в Ухтинской школе использовалась ланкастерская система. Старшие ученики, хоть немного освоившие русскую речь, учили младших. Кемским отделением Епархи-

ального училищного совета были разработаны рекомендации по преподаванию русского языка карельским детям. Родной язык исключался полностью уже со второй половины первого года обучения. Учитель следил, чтобы учащиеся говорили по-русски, а употребление «инородческого» языка допускалось только при изучении Закона Божьего [Илюха 2000, 27].

Преподавание родного языка было затруднительным, поскольку у карелов отсутствовала письменность. В 1894 г. в Архангельске священники М. А. Усердов, Н. К. Дьячков, П. Преображенский разработали «Азбуку для карелов Кемского уезда». Чтобы передать карельские звуки, составители использовали русскую графику. Книга была далека до совершенства, а потому популярности среди карел не приобрела. Издания на карельском и русском языках (Краткая Священная история Ветхого и Нового Завета и Евангелие) также были признаны непригодными для учебы [Илюха 2000, 20].

В школе Ухты сохранялась практика перевода с русского на карельский язык при преподавании дисциплин, однако основным языком оставался русский.

21 декабря 1905 г. на митинге в Ухте в рамках съезда делегатов беломорских карел от волостей Кемского уезда впервые были подняты вопросы национального развития. Были выдвинуты требования по улучшению материального положения учителей, заявлено о необходимости перевода школ на содержание государства, введения в школах обучения на родном языке [Вавулинская 2000, 72]. В 1906 г. была основана национальная общественная организация «Союз беломорских карел», которая распространила свою просветительскую деятельность и на карел с. Ухта.

В Ухтинской школе стала появляться литература на финском языке. К преподаванию в школе были привлечены уроженцы Архангельской губернии, получившие образование в Финляндии или Сердобольской семинарии. Среди них – Василий (Ваара) Дорофеев и Исаак Ларионович Пирхонен – отец будущего заслуженного учителя КАССР Матвея Исааковича Пирхонена, который внес огромный вклад в развитие Ухтинской школы в XX в. [Коллекция документов Музея МБОУ «Калевальская СОШ»].

Программа обучения в школе была рассчитана на тридцать часов в неделю: определенное количество часов отводилось чтению, письму, арифметике, пению. Действовал также ремесленный класс [Коллекция документов Музея МБОУ Калевальская СОШ]. Обучение чтению на финском языке велось по букварю «Маленький путеводитель для беломорских карелов» [Karjalan Neimo 1996 № 11–12, 119]. В создании букваря принял участие уроженец с. Ухта, купец и коробейник Пааво Ахава (Павел Афанасьев). Буквари были выпущены одним из крупнейших в Финляндии издательств Werner Söderström Oy. Цель издания этого учебного пособия хорошо отражена в предисловии: «Северные карелы нуждаются в улучшении жизни. Им не хватает хлеба, прежде всего, из-за своей неграмотности. Эта книга поможет открыть сокровищницу знаний для карел» [Илюха 2012, 332–333].

Местные жители с одобрением отнеслись к таким переменам. Однако со стороны властей это вызывало беспокойство. Усугубляли недовольство административных кругов и некоторые финофильски настроенные учителя. Например, на своих уроках П. А. Лежев (Лесонен) на карельском языке объяснял ухтинцам, что «они не русские, а финны» [Илюха 2000, 73].

В скором времени «Союз беломорских карел» был признан враждебным, угрожающим официальной церкви и самодержавию. Членов Союза арестовали. В 1907 г. по распоряжению Архангельского губернатора в Ухте запретили обучение на финском языке. Буквари на финском языке были конфискованы [Русский Север]. Учителя были обвинены в панфинизме и в дальнейшем не могли заниматься преподавательской деятельностью. (П. А. Лежев бежал в Финляндию). По мнению правительства, таким образом, в Ухте предотвращались попытки панфинской пропаганды. В результате попытка распространения просвещения среди карелов с. Ухты оказалась неудачной. Большинство населения по-прежнему оставалось неграмотным [Обзор Архангельской губернии 1908, 17].

В 1907 г. Ухтинская школа как центр развития образования в Кемском уезде была преобразована в двухклассное министерское училище. Срок обучения составлял пять-шесть лет [Ар-

хангельские епархиальные ведомости 1908 № 7, 208]. Первое время обучение велось, в том числе, и на родном языке. Молитвы читали на карельском языке. Появились брошюры на карельском языке. Однако уже 11 марта 1913 г. Министерство народного просвещения утвердило «Правила начальных училищ для инородцев», где предписывалось, что применение родного языка в школе не соответствует интересам государства. Принцип первоначального обучения на родном языке был устранен [Беленчук]. Все попытки преподавания на родном языке вызвали негативную реакцию со стороны священников, которые тут же доносили об этом в Святейший Синод как об угрозе панфинизации [Леонтьев 2006, 136].

Кроме русского языка и арифметики изучали историю, географию, естествознание, классическую литературу. Основным предметом оставался Закон Божий. В состав экзаменационных комиссий и школьных советов по-прежнему входили священники. Церковь продолжала играть огромную роль в образовании и воспитании учащихся. Посещаемость занятий была низкой, отсеб учеников – большой. Согласно сведениям Архангельского статистического комитета, из зачисленных в 1906 г. тридцати трех учащихся, в 1907 г. – сорока шести учащихся ни один не окончил учебного года [Обзор Архангельской губернии 1908, 90].

Заключение

Становление системы школьного образования на севере Карелии происходило постепенно на протяжении второй половины XIX – начала XX в. На этот процесс оказывали непосредственное влияние природно-климатические условия, а также уровень жизни северных карел, национальные и религиозные особенности их культуры и быта. Среди старообрядцев не находило поддержки значительное влияние Русской православной церкви на образовательный процесс. С трудом проходила адаптация карел к обучению на русском языке. Все попытки местного населения создать национальные школы блокировались властями. Методики обучения инородцев оказывались несовершенными. Школьный курс оканчивали далеко не все поступившие в школу ученики. Несмотря на повышенное внимание государства к школам в приграничных районах, их содержание, в основном, ложилось на плечи сельского общества. Ограниченное финансирование не позволило в полной мере реализовать проект по строительству образовательного комплекса в Ухте, включающего школьное здание и общежитие. Частая смена учителей также не способствовала улучшению качества образования. Многие дети по-прежнему не посещали школу. В 1913 г. в трёх приходах Кемского уезда, включая Ухту, из пятисот пятидесяти одного ребенка в возрасте от восьми до одиннадцати лет учились только семьдесят восемь [Леонтьев 2006, 137].

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельские губернские ведомости. 1896. № 10
Архангельские епархиальные ведомости. 1905. № 3
Архангельские епархиальные ведомости. 1908. № 7
Балагуров Я. А. Из истории дореформенной сельской школы. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1967. 54 с.
Беленчук Л. Н. Просвещение нерусских народов в России (1861–1917) [электронный ресурс] – URL: http://library.by/portalus/modules/shkola/readme.php?subaction=showfull&id=1193919976&archive=1196814847&start_from=&ucat=& (дата обращения: 13.05.2020)
Вавулинская Л. И. Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. 151 с.
Городенко Д. В. Стратегия развития национального образования в поликультурном пространстве России. Нижневартовск: НГУ, 2012. 300 с.
Илюха О. П. «Фактор границы» в жизни карельской школы в начале XX века // Россия и страны Северной Европы: из истории приграничных отношений в XVI–XX вв.: материалы международной научно-практической конференции (17 августа 2002 г.). Петрозаводск, 2003. С. 32–39.
Илюха О. П. Два букваря для карельских школьников начала XX в.: русский ответ на финский вызов // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа: сборник научных статей. Петрозаводск, 2012. С. 331–342.

Илюха О. П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века: очерки, документы, материалы. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 143 с.

Илюха О. П. Родной язык в школах Беломорской Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. // Беломорская Карелия: история и перспективы развития. Петрозаводск, 2000. С. 26–29.

Илюха О. П. Создание школьной сети и организация народного просвещения в Беломорской Карелии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 64–87.

Илюха О. П. Укреплять границы школами...: (Народное образование в Беломорской Карелии во второй половине XIX – начале XX веков) // Север. 2000. № 12. С. 965–109.

Илюха О. П. Языковая среда сельской школы в Карелии в конце XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир. 2009. № 1. С. 43–55.

Калинина Е. А. Училища министерства государственных имуществ в системе народного просвещения // Вопросы образования. 2011. № 1. С. 229–243.

Керт Г. М. Очерки по карельскому языку. Петрозаводск: Карелия, 2000. 120 с.

Клеерова Т. С. Беломорская Карелия: История и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции 1999 г. Петрозаводск: Периодика, 2000. 29 с.

Кондратьев В. Г. Проблемы инородческой школы в Карелии в конце XIX – начале XX вв. // Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск, 2011. С. 75–77.

Кондратьев В. Г. Старообрядческая традиция в образовании XIX в. К вопросу о распространении и бытовании // Педагогический Вестник Карелии. 2007. № 3. С. 105–115.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» в 3 т. Архангельск, 1896.

Леонтьев П. Р. Дорогами Вайнолы. Петрозаводск: Периодика, 2006. 220 с.

Московские церковные ведомости. 1884. № 20.

Музей МБОУ «Калевальская средняя общеобразовательная школа им. В. А. Кириллова».

Обзор Архангельской губернии. Архангельск, 1908.

Покровская И. П. Население дореволюционной Карелии по материалам переписи 1897 г. // Вопросы истории Европейского Севера: межвузовский научный сборник. Петрозаводск, 1974. С. 91–118.

Русский Север. Оживление карельского национального движения [электронный ресурс] URL : <https://welcome-karelia.ru/articles/istoriya-karelii/kareliya-v-kontse-19-go-nachale-20-go-vekov/ozhivlenie-karelskogo-natsionalnogo-dvizheniya> (дата обращения: 20.02.2020 г.).

Статистико-этнографический очерк Корелы. Архангельск, 1866. Кн. 2. 249 с.

Uhtuan seurakunnan historiaa // Karjalan Heimo. 1998. № 5–6. С. 83.

Vienan karjalasten Liiton koulussa opettajana // Karjalan Heimo. 1996. № 11–12. S. 199

Поступила в редакцию 21.12.2020

Зеленская Юлия Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент,

Петрозаводский государственный университет

185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

e-mail: yulia-zelenskaya2008@yandex.ru

Киреева Елена Викторовна,

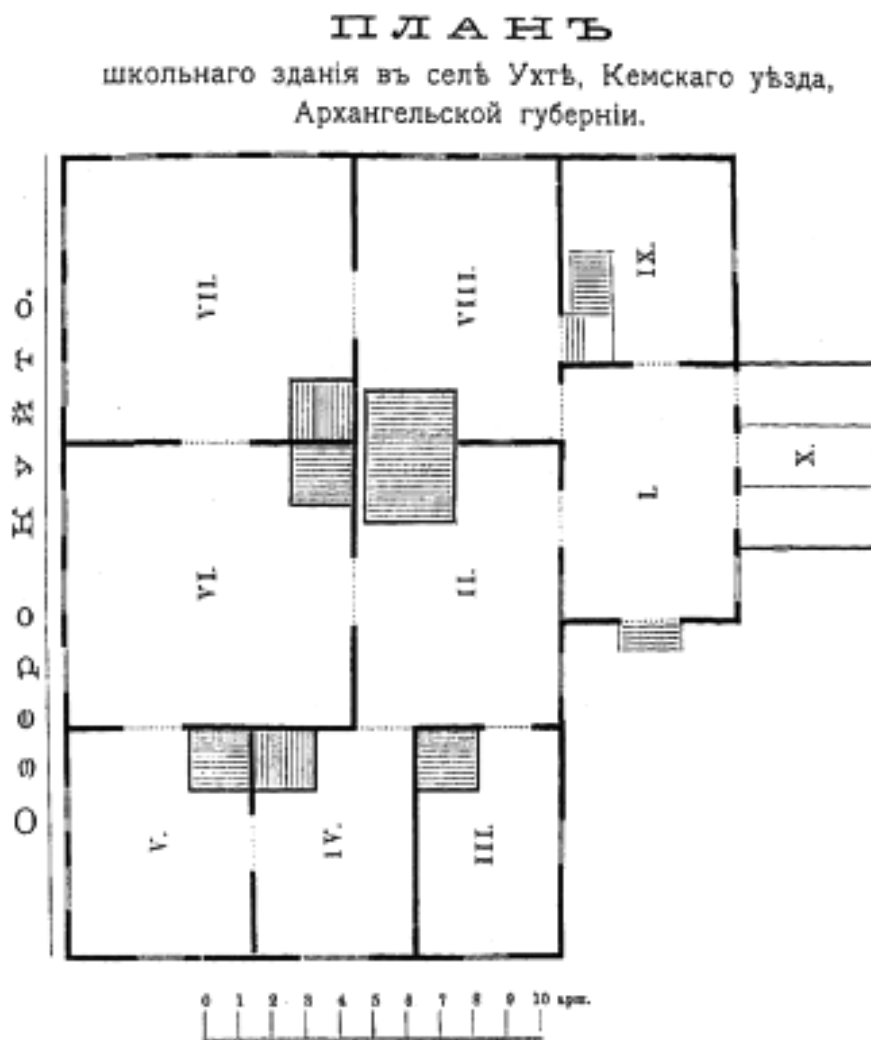
учитель истории

МБОУ Калевальская средняя общеобразовательная школа им. В. А. Кириллова

186910, Россия, Республика Карелия, Калевальский район,

пгт. Калевала, ул. Руны Калевалы, д.13

e-mail: kirelenakalev@mail.ru

ОБЪЯСНЕНІЕ.

- I. Сѣни.
- II. Кухня.
- III, IV, V. Помѣщенія для учителей.
- VI, VII. Классы.
- VIII. Раздѣвальня.
- IX. Чуланъ.
- X. Ретирадъ.

Основание: Архангельская Карелия. Издание Архангельского губернского статистического комитета. Архангельск, 1908. С. 90.

Здание народной школы в с. Ухта. 1898 г.

Основание: фотоархив МБОУ Калевальской СОШ им. В. А. Кириллова.

Yu. N. Zelenskaya

E. V. Kireeva

**THE FORMATION OF SCHOOL EDUCATION IN NORTH KARELIA
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-91-101

Establishing a school system in the territory of North Karelia was a very long process, which went through several stages in the second half of the 19th and early 20th century. Local authorities in the second half of the 19th century tried to disseminate literacy and weaken the influence of the old believer faith in this territory. For this, parish schools were created. The village of Ukhta in the Kemsy district of the Arkhangelsk Governorate has become an educational and enlightening center in the territory of North Karelia. This location housed the first classrooms. Subsequently, a special school building was built. Over time, parish schools were replaced by secular educational organizations. However, the influence of the Russian Orthodox Church on the educational and upbringing processes continued. The development of the school system in the North of Karelia, in addition to religious beliefs, was also hindered by the traditional way of life of the local population, based on labour migration, and a special language environment. The close centuries-old contacts of the northern Karelians with the Finnish population led to the development of the Karelian-Finnish bilingualism. Learning in Russian was difficult, just as were the issue of finances. Poor financing affected the material base of schools and contributed to the frequent change of teaching staff.

This article attempts to summarize the results of studies in the field of the history of education in Karelia and, based on new materials not previously introduced into scientific circulation, consider the process of establishing a school system in North Karelia, the national outskirts of the Russian Empire.

Keywords: North Karelia, the national outskirts, Ukhta village, Karelians, the education system, school, educational and educational activities.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 1, pp. 91–101. In Russian.

REFERENCES

- Arkhangel'skie gubernskie vedomosti* [Arkhangelsk Governorate's Gazette], 1896, № 10. In Russian.
- Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti*. [Arkhangelsk diocesan Gazette]. 1905. № 3. In Russian.
- Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti*. [Arkhangelsk diocesan Gazette]. 1908. № 7. In Russian.
- Balagurov A. Ya.** *Iz istorii doreformennoi sel'skoi shkoly*. [From the history of pre-reform rural schools]. Petrozavodsk : Karel. kN. Izd-vo, 1967. 54 p. In Russian.
- Belenchuk L. N.** *Prosveshchenie nerusskikh narodov v Rossii (1861–1917)* [Education of non-Russian peoples in Russia (1861 – 1917)] URL : http://library.by/portalus/modules/shkola/readme.php?subaction=showfull&id=1193919976&archive=1196814847&start_from=&ucat=& (accessed: 13. 05. 2020). In Russian.
- Paulinska L. I.** *Istoricheskie sud'by Belomorskoj Karelii* [Historical destiny of Belomorskaya Karelia]. Petrozavodsk, 2000. 151 p. In Russian.
- Gorodenko D. V.** *Strategiya razvitiya natsional'nogo obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve Rossii*. [Strategy of development of national education in the multicultural space of Russia]. Nizhnevartovsk : NSU, 2012. 300 p. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *"Faktor granitsy" v zhizni karel'skoi shkoly v nachale XX veka* ["Border Factor" in the life of the Karelian school at the beginning of the 20th century]. *Rossiya i strany Severnoi Evropy: iz istorii prigranichnykh otnoshenii v XVI – XX vv.: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (17 avgusta 2002 g.)*. [Russia and the countries of Northern Europe: from the history of border relations in the 16th–20th centuries: proceedings of the international scientific and practical conference (August 17, 2002)]. Petrozavodsk, 2003. P. 32–39. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *Dva bukvarya dlya karel'skikh shkol'nikov nachala XX v.: russkii otvet na finskii vyzov* [Two ABC books for Karelian school children of the beginning of the 20th century: Russian response to the Finnish challenge]. *Grani sotrudnichestva: Rossiya i Severnaya Evropa: sbornik nauchnykh statei*. [Facets of cooperation: Russia and Northern Europe: a collection of scientific articles]. Petrozavodsk, 2012. Pp. 331–342. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *Povsednevnyaya zhizn' sel'skikh uchitelei i shkol'nikov Karelii v kontse XIX – nachale XX veka: ocherki, dokumenty, materialy*. [Everyday life of rural teachers and schoolchildren of Karelia in the late 19th – early 20th century : essays, documents, materials]. Petrozavodsk: Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2010, 143 p. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *Rodnoi yazyk v shkolakh Belomorskoj Karelii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Native language in schools of the White Sea Karelia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Belomorskaya Kareliya: istoriya i perspektivy razvitiya*. [Belomorskaya Karelia: history and prospects of development]. Petrozavodsk, 2000. Pp. 26–29. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *Sozdanie shkol'noi seti i organizatsiya narodnogo prosveshcheniya v Belomorskoj Karelii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The creation of a school network and organization of public education in White Sea Karelia during the second half of 19th – early 20th century]. *Istoricheskie sud'by Belomorskoj Karelii* [Historical destiny of Belomorskaya Karelia]. Petrozavodsk, 2000. Pp. 64–87. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *Ukreplyat' granitsy shkolami... : (Narodnoe obrazovanie v Belomorskoj Karelii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov)* [Strengthening borders with schools... : (National education in White Sea Karelia in the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Sever* [North], 2000. No. 12. Pp. 965–109. In Russian.
- Ilyukha O. P.** *Yazykovaya sreda sel'skoi shkoly v Karelii v kontse XIX – nachale XX v.* [Language environment of rural schools in Karelia in the late 19th – early 20th century]. *Finno-ugorskii mir*. [Finno-Ugric World]. 2009. No. 1. P. 43–55. In Russian.
- Kalinina E. A.** *Uchilishcha ministerstva gosudarstvennykh imushchestv v sisteme narodnogo prosveshcheniya* [Schools of the Ministry of state property in the system of national education] // *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education]. No. 1. 2011. Pp. 229–243. In Russian.
- Kert G. M.** *Ocherki po karel'skomu yazyku*. [Essays on the Karelian language]. Petrozavodsk: Karelia, 2000. 120 p. In Russian.
- Kleerova T. S.** *Belomorskaya Kareliya: Istoriya i perspektivy razvitiya. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 1999 g.* [Belomorskaya Karelia: History and prospects of development. Materials of the scientific and practical conference in 1999]. Petrozavodsk: Periodika, 2000. 29 p. In Russian.
- Kondratev V. G.** *Problemy inorodcheskoi shkoly v Karelii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Problems of foreign schools in Karelia in the late 19th – early 20th centuries]. // *Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i etnograficheskii muzei-zapovednik "Kizhi"*. [State historical, architectural and ethnographic Museum-reserve "Kizhi"]. Petrozavodsk, 2011. Pp. 75–77. In Russian.

Kondratev V. G. *Staroobryadcheskaya traditsiya v obrazovanii XIX v. K voprosu o rasprostranении i bytovanii* [Old Believers' tradition in education of the 19th century. On the question of distribution and existence]. *Pedagogicheskii Vestnik Karelii* [Pedagogical Bulletin of the Republic of Karelia]. 2007. No. 3. Pp. 105–115. In Russian.

Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii v. 3 t. [Brief historical description of the parishes and churches of the Archangel diocese. V. 3 vol.] Arkhangel'sk, 1896. In Russian.

Leontiev P. R. *Dorogami Vyainoly* [Roads of Vaynola]. Petrozavodsk: Periodika, 2006. 220 p. In Russian.

Moskovskie tserkovnye vedomosti [Moscow Church Journal], 1884. No. 20. In Russian.

Obzor Arkhangel'skoi gubernii [Overview of the Arkhangel'sk province]. Arkhangel'sk, 1908. In Russian.

Pokrovskaya I. P. *Naselenie dorevolyutsionnoi Karelii po materialam perepisi 1897 g* [The population of pre-revolutionary Karelia based on the census of 1897]. *Voprosy istorii Evropeiskogo Severa: mezhvuzovskii nauchnyi sbornik* [Questions of the history of the European North: interuniversity scientific collection]. Petrozavodsk, 1974. Pp. 91–118. In Russian.

Russkii Sever: Ozhivlenie karel'skogo natsional'nogo dvizheniya [Russian North. Reviving the Karelian national movement]. URL : <https://welcome-karelia.ru/articles/istoriya-karelii/kareliya-v-kontse-19-go-nachale-20-go-vekov/ozhivlenie-karelskogo-natsionalnogo-dvizheniya> (accessed : 20.02.2020). In Russian.

Statistiko-etnograficheskii ocherk Korely [Statistical and ethnographic essay of Korela]. Arkhangel'sk, 1866. Book 2. 249 p. In Russian.

Uhtuan seurakunnan historiaa // Karjalan Heimo. 1998. № 5–6. C. 83. In Finnish.

Vienan karjalasten Liiton koulussa opettajana // Karjalan Heimo. 1996. № 11–12. S. 199. In Finnish.

Received 21.12.2020

Zelenskaya Yulia Nikolaevna,

Candidate of Science (History), Associate professor,

Petrozavodsk State University

33, pr. Lenina, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

e-mail: yulia-zelenskaya2008@yandex.ru

Kireeva Elena Viktorovna,

history teacher

MBOU Kaleval secondary school im. V. A. Kirillov

186910, Russia, Republic of Karelia, Kalevalsky district,

Kalevala village, 13 Runy Kalevala street

e-mail: kirelenakalev@mail.ru